

Пока он не заметил, что Бай Кэ делает три шага и замирает, каждый раз, когда его что-то касается, он не вспоминал о том, насколько невероятными должны казаться чудеса этой тайной сферы для обычного человека. Тогда он похлопал Бай Кэ по плечу и объяснил:

— Всё в этом мире имеет дух, а в тайной сфере это особенно заметно.

Бай Кэ не был человеком, которого легко напугать. Помимо того, что ему было непривычно, когда странные вещи время от времени касались его, он в целом оставался спокойным. Выслушав объяснение Цзюньсяо, он с каменным лицом ответил:

— ...Такого духа я вижу впервые.

Однако...

Он повернулся и взглянул на Линь Цзе, который лежал на спине Арахиса. Этот парень, обычно склонный к истерикам и громким восклицаниям, на этот раз не издал ни одного «Вау» или «Матерь моя», что было довольно странно.

Линь Цзе, который в этот момент играл с маленькой зелёной лозой, заметил взгляд Бай Кэ и отпустил её, снова устроившись на спине Арахиса. Он придвинулся к Бай Кэ и спросил:

— Испугался? Чувствуешь, как твоё мировоззрение перевернулось?

Бай Кэ усмехнулся:

— Его и так уже мало осталось.

— На самом деле, я тоже впервые в тайной сфере, — сказал Линь Цзе, не переставая жестикулировать и время от времени трогая ветки деревьев или завивая чёрные блестящие волосы Арахиса. — Раньше я только читал об этом в книгах или слышал, как люди хвастаются. На самом деле, тайные сферы изначально были не такими. Сначала это было просто место, которое кто-то, достигший определённого уровня совершенствования, выбирал из-за обилия духовной энергии. Затем он ставил запретное заклятие, чтобы обозначить это место как свою обитель. Но в те времена мест с обильной духовной энергией было много, в отличие от сегодняшних дней, когда за них можно сражаться до смерти. Тогда практикующие часто включали окружающие леса и горы в свои владения, чтобы было удобнее тренироваться и иметь больше пространства. Они могли оставаться там на сто-двести лет, пока не достигали прогресса, а затем выходили странствовать, чтобы обрести новые озарения, и снова возвращались, оставаясь там на десятилетия. Со временем, пока практикующие поглощали духовную энергию тайной сферы, чтобы повысить свой уровень, растения и всё живое в сфере тоже поглощали их энергию, постепенно обретая душу...

Бай Кэ кивнул, подводя итог:

— Так что это история о взаимном совершенствовании человека и природы.

Линь Цзе полностью согласился:

— Всем хорошо!

Цзюньсяо и Юй Сянь, которые уже стали духами:

— ...

Лоза, которая пыталась украдкой коснуться головы Бай Кэ, замерла на мгновение, а затем медленно отступила.

— Если так, то практикующие были во все времена, и они следовали друг за другом. Разве таких тайных сфер не должно быть много? — спросил Бай Кэ, чувствуя, что мир, в котором он живёт, незаметно превратился в решето.

— Конечно, нет! — покачал головой Линь Цзе. — Если бы такие сферы были повсюду, как бы обычные люди жили? Чтобы сделать растения в тайной сфере одушевлёнными, требуется огромный уровень мастерства! Не каждый может это сделать. Большинство людей просто огораживают место, и за всю их жизнь там ничего не меняется. Когда они умирают, запретное заклятие разрушается, и кто-то другой занимает это место. Такие места нельзя назвать тайными сферами. Настоящая тайная сфера должна быть как у второго учителя: растения и вода здесь обладают духом. А настоящих тайных сфер...

Он задумался, словно действительно был экспертом, и после небольшой паузы серьёзно сказал Бай Кэ:

— Я думаю, что за всю историю их было не больше тридцати.

Бай Кэ:

— ... Всё равно чувствуется, что мир стал решетом.

Хо Цзюньсяо и Юй Сянь, которые до этого слушали Линь Цзе с некоторым одобрением, теперь с содроганием посмотрели на него, когда он назвал это число. Юй Сянь хотел прервать его, но, видя, как тот увлечённо рассказывает, решил промолчать. В конце концов, ошибка в этом вопросе никому не навредит.

— Но большинство тайных сфер, как эта, неизвестны, так что моя цифра — всего лишь предположение. Широко известных сфер мало, их называют Три Врат, Шесть Школ и Двенадцать Сфер. Эти двенадцать сфер и есть тайные сферы, например, Сфера Юньлун мастера Юньчжэна, Сфера Мохэ мастера Сюаньмина, Сфера Сяояо мастера Юй Сяня... Ах да, ещё Сфера Чжунмин настоятеля Врат Юйшэн...

Пока он перечислял, мастера Юньчжэн и Юй Сянь молча смотрели на окружающий пейзаж, словно внезапно заинтересовались тем, что видели тысячи лет.

Бай Кэ, видя, что Линь Цзе вот-вот перечислит все сферы, прервал его:

— Из каких книг ты это узнал? Потом я их почитаю.

— Те, что я переписывал. Я потом выберу... — Линь Цзе замолчал и с жалобным взглядом посмотрел на Цзюньсяо. — Кстати, второй учитель, куда ты спрятал мои книги, когда махнул рукавом?

— Я бегло просмотрел их. Это просто развлекательные книги, наполовину правдивые, наполовину ложные. Лучше их не читать, — сказал Цзюньсяо, бросая взгляд на Юй Сяня, который смотрел в небо. — Но из этого видно, что Врата Хэнтянь действительно не заботятся о своих учениках, если заставляют их переписывать такие книги. Они не приносят никакой пользы для совершенствования.

Эти слова, казалось, задели Линь Цзе за живое. Он опустил голову, покачиваясь в такт шагам

Арахиса:

— На самом деле, не совсем так. Насколько я знаю, несколько старших братьев переписывали другие книги, и они ходили в другую библиотеку. Те, кого наказывали и отправляли в эту библиотеку, в основном были с плохими способностями.

— Способности и корни действительно имеют значение, но это не всё, — спокойно сказал Цзюньсяо.

— Второй учитель, ты видел людей с обычными способностями и корнями, которые в итоге стали великими мастерами?

— Видел, и их способности и корни были даже хуже среднего, хуже, чем у тебя.

Линь Цзе:

— ... Хуже, чем у меня... Чёрт, учитель, ты хочешь подчеркнуть, что мои способности действительно плохи?!

Но после слов Цзюньсяо у Линь Цзе появилась некоторая уверенность, и он начал мечтать о том, как однажды станет великим мастером. С лицом, полным надежды, он спросил:

— Значит, однажды я тоже смогу иметь свою тайную сферу, как ты, второй учитель?!

Юй Сянь категорично ответил:

— Очнись.

Линь Цзе:

— ... Предок, ты можешь быть немного помягче?

— Кстати... — Юй Сянь, казалось, что-то вспомнил и начал говорить с Цзюньсяо, но только произнёс два слова, как услышал, как Линь Цзе назвал его «предком», и чуть не упал.

— Предок?! — Юй Сянь обернулся и посмотрел на Линь Цзе.

— Ты ведь прадед учителя? Я долго думал и решил, что так будет уважительнее.

Уважительнее, говоришь!

Юй Сянь уже собирался возразить, но Цзюньсяо кивнул и сказал:

— Пусть так и будет. Ему нравится играть роль старика, пусть играет.

— Эй! Предок! — Линь Цзе стал называть его ещё увереннее.

Юй Сянь почувствовал, как его спина сгорбилась, глаза помутнели, и кости закрипели, словно он мгновенно постарел на тысячу лет.

Не успел он прийти в себя, как Бай Кэ, который обычно был очень сдержанным, спокойно добавил:

— Предок, смотри под ноги.

Но эти слова заставили Цзюньсяо и Юй Сяня одновременно воскликнуть:

— Тебе нельзя так его называть!

Юй Сянь ударил себя по бедру с печалью:

— Грех, иерархия совсем запуталась...

Бай Кэ усмехнулся и продолжил молча идти, с грустью осознавая, что всего за один день он, кажется, привык к этой компании сумасшедших, и в какой-то момент даже нашёл это забавным!

Тайная сфера оказалась намного больше, чем ожидал Бай Кэ. Они шли довольно долго, прежде чем добрались до места, где обычно жил Цзюньсяо. Он не жил в каменной пещере в горах, а в тихом месте, где стоял скромный дом. В отличие от потрясающих видов, которые они видели по пути, здесь всё было простым и понятным.

— Ты каждый раз проходишь так далеко, когда возвращаешься? — не удержался Бай Кэ.

— Конечно, нет, — покачал головой Хо Цзюньсяо, подмигнув Линь Цзе. — Я показываю тебе путь, чтобы ты не заблудился, когда будешь тренироваться здесь. Я не воспитываю изнеженных учеников. Если заблудишься, сам ищи выход.

Линь Цзе:

— ... Чёрт, я только смотрел по сторонам, кто бы обращал внимание на направление!

<http://bllate.org/book/16844/1549961>